

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ХОМЫ
И
СУСЛИКА
СКАЗКИ

Художник
Елена Гершуни

«МАЛЫШ»

СКАЗКИ О ХИТРОЙ ВОРОНЕ

ХИТРАЯ ВОРОНА

Тощая растрёпанная Ворона сидела на дереве, свесив лапы с ветки, и сквозь цветное стёклышко, словно в лорнет, высокомерно разглядывала двор.

Двор был большой, но совсем бестолковый. Разные пристройки, сарайчики, будки, клетушки, заборчики.

Ворона меняла стёклышки, и всё, что было во дворе, окрашивалось в разные цвета. Вот важно прошёл, весь голубой, здоровенный бездомный Пёс с медалью на ошейнике — зубчатой крышкой от консервной банки. Вот промелькнуло зеленоватое солнце. А вот пробежали ярко-жёлтые ребяташки.

— Карр-тинки, — хмыкнула Ворона.

И, не раскрывая крыльев, лихо свалилась в своё гнездо — одной веткой ниже.

Гнездо у неё было необыкновенное. Многоугольное. А на хворостинки навешены всякие цветные тряпочки и ленточки.

Снизу донёлся какой-то скрежет. Ворона выглянула. Это Пёс-медалист, удобно устроившись под деревом, с наслаждением грыз большую кость.

— Порра и мне под-карр-миться, — пробормотала Ворона и, пошарив под куском поролона на днище гнезда, выудила оттуда селёдочную голову.

Поглядела на неё, поглядела и пинком послала прочь.

Её тут же заглотив на лету толстый рыжий Кот, который скучал на подоконнике у приоткрытого окна возле большой тарелки с жареными рыбками.

— Капрриза, — усмехнулась Ворона.

Подслеповатая пожилая Хозяйка в круглых очках возникла в окне и ласково взяла Кота на руки.

— Давно уже вырос, а всё притворяюсь котёнком, — тяжело вздохнул Кот.

Ворона с интересом косилась на то, как угрюмый Кот лениво играет в комнате с большим клубком вязанья, как неохотно гоняется за игрушечными заводными мышками, как, отчаянно зевая, раскачивается на шторах.

— Игррунчик, — процедила Ворона.

Кот, ласкаясь, вспрыгнул на колени Хозяйки, задремавшей в кресле, и потёрся бочком о её руку.

— Прритворра, — пробурчала Ворона.

— Худенький какой, — растроганно проговорила Хозяйка, выливая из пакета сливки в миску на детском столике. И повязала своему любимцу салфетку вокруг шеи, чтоб не запачкался.

Кот, недовольно морщась, стал хлебать сливки.

Ворона облизнулась и, спланировав на землю, напилась из лужи.

Тяжело переваливаясь, Кот отошёл от миски и с трудом вскочил на подоконник. Но Хозяйка всплеснула руками:

— Упадёшь! — И поспешно закрыла окно.

Кара-ры

Маша

Кот уныло развёл лапами за стеклом: разве, мол, это жизнь?!

Ворона, снова взлетевшая в гнездо, только привычно хмыкнула:

— Живут же... коты!

Задумчиво посмотрел Кот на Ворону. Размечтался Кот: эх, если б он был Вороной!.. Летал бы он, Кот, над двором, растопырив лапы и подруливая хвостом. Дразнил бы огромного Пса с его сосисочной медалью. Спал бы в гнезде, а над ним на верёвочке висели бы сушёные рыбы головы. Живи — не хочу!

А Ворона завистливо глядела на Кота. Ей бы кошачью жизнь!.. Гонялась бы за клубком вязанья, качалась бы себе на шторах. Сидела бы гордо вон за тем столиком в чёрном фраке своего оперения с белой салфеткой на шее — жареную рыбку бы кушала. Сливками бы запивала. И никаких вороньих забот!

На другое утро, когда хмурый Кот опять появился на подоконнике, Ворона раздражённо сказала:

— Всё страдаешь? Взял и удрыл бы!

— Жалко её, — оглянулся Кот на дремлющую в кресле Хозяйку. — Пропадёт. Она одинокая.

И Ворона вдруг, затаив дыхание, предложила:

— Ну, хочешь, я... Котом буду?

Виляя телом, она прошлась кошачьей походкой по толстой ветке и игриво взмахнула хвостом.

— Карряу! — взвыла она, прокричав что-то среднее между «карр» и «мяу». — Я тобой стану, а?

— А я — тобой, — быстро согласился Кот.

И спикировал с подоконника прямо на дерево. С ветки на ветку переползал, а считал, что перелетает. «Мяурр!» — вопил, подражая вороньему крику. Раскинув передние лапы, словно крылья, по толстой ветке перед Вороной ходил, шеей и носом на ходу дёргал. Ну словно птица!

— Нормально, — похвалила его Ворона. — Красиво!
А он настолько в раж вошёл, что у неё даже перо большое из хвоста выдернул.

— Карраул, больно! — вскричала Ворона.

Кот вставил себе перо за ухо.

— А-а, — понимающе протянула она. — Теперь ты совсем как я!

— А она скучать не будет? — внезапно засомневался Кот, вновь оглянувшись на дремлющую за окном Хозяйку.

— Со мной — не соскучится, — пообещала Ворона.

Так они и обменялись судьбой: Кот в гнездо забрался, а Ворона в квартиру влетела.

Перво-наперво Ворона мгновенно заглотила всех жареных рыбок и вылакала все сливки.

Затем запустила по паркету двух заводных мышек и игриво погналась за ними. Она закогтила обеих мышек лапами и с весёлым треском понеслась вокруг стола, как на роликовых коньках.

Хозяйка в кресле приоткрыла глаза.

— Карряу! — прыгнула ей на колени Ворона.

У Хозяйки очки с носа упали от удивления.

Цепляясь когтями за рукав, Ворона взобралась к ней на плечо и нежно потёрлась клювом о её нос.

Хозяйка, оробев, уронила клубок вязанья.

— Карряу! — жизнерадостно погналась за ним Ворона.

Запутавшись в пряже, носилась она по квартире. Нитки, словно дремучая паутина, перекрестили всю комнату, от люстры до ручек дверей.

А в довершение всего Ворона принялась грациозно на шторах качаться. Туда-сюда, туда-сюда!

— Кис-кис-кис... — очнувшись, слабо сказала Хозяйка.

— Карряу! — ещё веселее возопила Ворона. А ниток-то, ниток на ней!

Кокетливо улыбнулась Ворона Хозяйке и хвостом по полу заюлила, ласково так. И ещё больше в пряже запуталась. Только несвязанные крылья торчат.

Схватила Хозяйка очки, надела их. И сразу увидала: это не Кот. А что-то такое — непонятное!

— Словно подменили, — ахнула она. И начала поспешно подматывать нить, чтобы подтянуть странное существо поближе.

Ещё ближе... Ближе!

Быстро перекусила Ворона клювом нитку. Ринулась испуганно прочь в открытое окно.

Вся в длинных нитках, ухнула она в своё гнездо, прямо на спящего Кота! Он взвыл спросонок. Гнездо рассыпалось! Уцепился Кот за нитки!..

Летит над двором, тяжело хлопая крыльями, Ворона. Кот за пряжу держится — под нею висит.

— Мяурр!

— Карряу!

А внизу Пёс громадный гонится за Котом, которого Ворона низко над землёй несёт. Кот уже асфальт метёт хвостом перед носом Пса. Спасаясь от него, Кот по ниткам вверх карабкается, к Вороне.

Изо всех сил поднажала Ворона, и... Кот вдруг оказался на спине Пса.

Взревел Пёс!

Так и помчались они втроём: внизу очумелый Пёс, а Кот верхом на нём, подвешенный к летящей Вороне.

— Гав-гав! Мяу! Карр! — истошно вопила неразрывная троица, сметая всё на своём пути.

За ними развевались и хлопали прицепившиеся к ним простыни на верёвках.

...Шёл мелкий дождь.

Взъерошенные Пёс, Кот и Ворона, тяжело дыша, пили воду из лужи.

Дождь усилился. Пёс и Кот, прихрамывая, пошли прочь в разные стороны.

— Докаркался, — проворчала вслед Коту Ворона.

— Домяукалась, — язвительно отозвался Кот.

— Нет, хорошо всё же быть Вороной, — облегчённо вздохнула Ворона.

— Лучше всего быть Котом, — вторил ей Кот.

А Пёс оглянулся на ходу и мрачно заявил:

— Приходите завтра, ещё покатаемся.

ХИТРАЯ ВОРОНА И ПЁС

С тех пор здоровенный взбалмошный Пёс не давал во дворе проходу ни Вороне, ни её новому другу Коту.

После того, как Ворона и Кот так рискованно попробовали обменяться судьбой, они и подружились. Общие испытания сближают.

Да и Хозяйка Кота перестала теперь уж слишком дрожать над своим любимцем и разрешала ему гулять во дворе. А то он с тоски взаперти мало ли что надумает: захочет вдруг навсегда стать бездомным котом, чтобы всласть бродяжничать и горланить песни.

А зловредный бездомный Пёс — вот оно, кстати, уличное воспитание! — житья не давал новым друзьям. У Вороны он всё время пытался выдрать перья из хвоста, очевидно, на память, а Кота гонял просто по собачьей привычке.

Очень невзлюбили его Ворона и Кот.

Но всё-таки есть на свете справедливость. Однажды, внезапно, неожиданно и вдруг, под покровом темноты, при таинственных обстоятельствах, злодейского вида незнакомый дядька похитил Пса. Он усыпил хвостатого олуха таблеткой снотворного, спрятанной в вафельном стаканчике шоколадного мороженого, — перед таким лакомством ни одна собака не устоит! — затем положил его в огромный чемодан и увёз за город на электричке.

Любопытная Ворона не спала и сумела проследить за похитителем. До вокзала она долетела, а потом с удобством проехала на крыше вагона.

Оказалось, тот зловещий дядька жил в собственном каменном доме с большим садом, и ему был нужен сторож для охраны его владений. Он посадил Пса на цепь у внушительной конуры и заставил стеречь дом и сад.

Пёс выходил из себя от ярости. А новый хозяин только довольно потирал ладони. Повезло, такой злющий сторож! Он даже палкой его поколачивал, чтобы тот был ещё злее!

Ворона ликовала. Наконец-то они избавились от вредного Пса. Она и Кота доставила знакомым путём, на крыше электрички, прямо на место — полюбоваться на справедливую судьбу их общего врага.

В то время хозяина не было дома, и Кот с Вороной смело расхаживали у самой пасти своего обидчика, до предела натянувшего цепь, и потешались над ним.

— Сладёна! — хохотала Ворона. — На мороженое польстился! Олух и есть олух!

— Сиди теперь тут всю жизнь! — хихикал Кот. — Губошлёп!

Ворона даже своим хвостом, как метёлкой, этому будочнику по носу презрительно махнула. И напрасно!

Пёс взревел от столь невыносимого унижения и так рванулся, что сорвал свою будку с места и выхватил у Вороны пучок перьев из хвоста.

Ворона и Кот бросились прочь.

Ринулся за ними Пёс, волоча за собой на цепи будку. Пыль столбом!

Трудно пришлось без хвостового руля Вороне. То кое-как пролетит, то кое-как пробежит несколько метров.

Вовсю улепётывал и перепуганный Кот. Куда только его обычная лень подевалась? Спасаясь бегством, он мигом взлетал на попутные деревья и, как белка, перепрыгивал с ветки на ветку. Страх чему хочешь научит!

Впереди показался железнодорожный переезд.

— Товарняк идёт! — завопила Коту Ворона. — Быстрей, а не то кранты!

Кот прибавил прыти.

И они все втроем проскочили прямо перед носом локомотива.

Вот только поезд цепь переехал, и Пёс своей будки лишился, чему потом вовсе не огорчился.